

УДК 519.718: 519.217

В. К. Ясинський*, д-р физ.-мат. наук, професор,
А. Я. Довгунь**, асистент

*Черновицький національний університет
імені Юрія Федьковича, г. Черновці,

**Буковинська державна фінансова академія, г. Черновці

**УСТОЙЧИВОСТЬ ДИФФУЗИОННЫХ
СТОХАСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ АВТОМАТИЧЕСКОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ С ПОСЛЕДЕЙСТВИЕМ С УЧЕТОМ
МАРКОВСКИХ ПАРАМЕТРОВ**

Обоснован второй метод Ляпунова для диффузационных стохастических систем автоматического регулирования запаздывающего типа с марковскими параметрами, что является обобщением аналогичных результатов для стохастических диффузационных уравнений с последействием [5].

Ключевые слова: автоматическое регулирование, винеровские возмущения, «непрямое» регулирование, абсолютная устойчивость.

1. Основные определения

Пусть на вероятностном базисе $(\Omega, \mathcal{F}, \{\mathcal{F}_t, t \geq 0\}, \mathbb{P})$ задан случайный процесс $x(t) \equiv x(t, \omega) \in R^n$ с помощью диффузионного стохастического дифференциально-функционального уравнения с марковскими возмущениями (ДСДФУ с МВ), которое является обобщенной моделью дифференциальных стохастических систем автоматического регулирования с учетом марковских возмущений [1], [2]

$$dx(t) = [a(t, x_t, \xi(t)) + g\varphi(\sigma)]dt + b(t, x_t, \xi(t))dw(t), \quad t \geq t_0 \quad (1)$$

с начальными условиями

$$x_{t_0} \equiv x(t_0 + \theta) = \psi(\theta), \quad -h \leq \theta \leq 0, \quad (2)$$

где $x_t \equiv x(t + \theta)$, $-h \leq \theta \leq 0$, $\xi(t) \equiv \xi(t, \omega) \in Y$ $\forall t \geq t_0$ — стохастически непрерывный однородный феллеровский марковский процесс с непрерывными справа реализациями y на компактном фазовом пространстве Y [3]; $a : [t_0, \infty) \times R^n \times [-\tau, 0] \times Y \rightarrow R^n$ — непрерывное отображение по аргументам; $b : [t_0, \infty) \times R^n \times [-\tau, 0] \times Y \rightarrow M_{n \times n}(R^n)$ — матрица порядка $n \times n$; $w(t)$ — n -измеримый процесс броуновского движения; $g \equiv (g_1, g_2, \dots, g_n) \in R^n$, $l \equiv (l_1, l_2, \dots, l_n) \in R^n$, $\sigma \equiv l^T x(t)$,

$0 \leq \frac{\varphi(\sigma)}{\sigma} \leq k$, $k \in (0, \infty)$, $\varphi(0) = 0$; $\varphi(\sigma) \geq 0 \quad \forall \sigma \in R^1$. Заметим, что $\psi(t), w(t)$ та $\xi(t)$ — попарно независимы.

Определение 1. Абсолютно непрерывный по переменной $t \geq t_0$ n -измеримый случайный процесс $x(t)$ называется сильным решением задачи (1), (2) на множестве $[t_0, T) \subset R_+$, если $\forall T_1 \subset [t_0, T]$, $t \in [t_0 - \tau, T_1]$ с вероятностью 1 выполняется равенство

$$x(t) = \begin{cases} \psi(t_0), & t = t_0, \\ \psi(0) + \int_{t_0}^t a(s, x_s) \xi(s) ds + \int_{t_0}^t g \varphi(l^T x_s) ds + \\ + \int_{t_0}^t b(s, x_s, \xi(s)) dw(s), & t \in (t_0, T_1). \end{cases} \quad (3)$$

Если на произвольном отрезке $t \in [t_0, T)$ два произвольных решения (1), (2) равны друг другу с вероятностью единица, то полагают, что на этом множестве решение единствено с точностью до стохастической эквивалентности. В этом случае при условии $\xi(t_0) = y$ решение будем обозначать через $x(t, t_0, \psi, y)$.

Далее будем считать, что выполняется одно из следующих условий, налагаемых на правую часть ДСДФУ:

L1) глобальное условие Липшица:

$$\left| g(l^T \psi_1) - g(l^T \psi_2) \right| + |a(t, \psi_1, y) - a(t, \psi_2, y)| + \\ + \|b(t, \psi_1, y) - b(t, \psi_2, y)\| \leq L \|\psi_1 - \psi_2\|$$

для всех $t \geq 0$, $y \in Y$ и $\psi_1, \psi_2 \in C_n([-\tau, 0])$, $\|\psi\| = \sup_{-\tau \leq \theta \leq 0} |\psi(\theta)|$;

L2) усиленное глобальное условие Липшица: существует такая вероятностная мера ρ на σ -алгебре борелевых подмножеств отрезка $[-\tau, 0]$, что для всех $t \geq 0$, $y \in Y$ и $\psi_1, \psi_2 \in C_n([-\tau, 0])$

$$\left| g(l^T \psi_1) - g(l^T \psi_2) \right| + |a(t, \psi_1, y) - a(t, \psi_2, y)| + \\ + \|b(t, \psi_1, y) - b(t, \psi_2, y)\| \leq L \int_{-\tau}^0 |\psi_1(\theta) - \psi_2(\theta)| \rho(d\theta) \equiv \|\psi_1 - \psi_2\|_\rho$$

L3) локальное условие Липшица:

$$\left| g(l^T \psi_1) - g(l^T \psi_2) \right| + |a(t, \psi_1, y) - a(t, \psi_2, y)| +$$

+ $\|b(t, \psi_1, y) - b(t, \psi_2, y)\| \leq L_r \|\psi_1 - \psi_2\|$
 при условии, что $\forall t \geq 0, y \in Y, r > 0$ и $\psi_1, \psi_2 \in U_r(0) \equiv$
 $\{\psi \in C_n([-t, 0]) \mid \|\psi\|_\rho < r\};$

L4) усиленное локальное условие Липшица:

$$\begin{aligned} & |g(l^T \psi_1) - g(l^T \psi_2)| + |a(t, \psi_1, y) - a(t, \psi_2, y)| + \\ & + \|b(t, \psi_1, y) - b(t, \psi_2, y)\| \leq L_r \|\psi_1 - \psi_2\|_\rho \end{aligned}$$

для произвольных $t \geq 0, y \in Y, r > 0$ и $\psi_1, \psi_2 \in U_r(0) \equiv$
 $\{\psi \in C_n([-t, 0]) \mid \|\psi\|_\rho < r\}.$

С ограничениями типа L3, L4, как правило, используется ограничение так называемого подлинейного роста

$$|g(l^T \psi)| + |a(t, \psi, y)| + \|b(t, \psi, y)\| \leq K(\|\psi\| + \alpha(y)) \quad (4)$$

или

$$|g(l^T \psi)| + |a(t, \psi, y)| + \|b(t, \psi, y)\| \leq K(\|\psi\|_\rho + \alpha(y)) \quad (5)$$

для всех $t \geq 0, y \in Y$ и $\psi \in C_n([-t, 0]).$

Ясно, что из глобальных условий L1 или L2 и условия

$$\sup_{t \geq 0} |a(t, 0, y)| = \alpha(y) < \infty, \quad \sup_{t \geq 0} |b(t, 0, y)| = \alpha(y) < \infty, \quad (6)$$

для $\forall y \in Y$ следуют соответственно условия (4), (5) [4].

Подставляя в правую часть ДСДФУ реализации $y \in Y$ марковского процесса $\xi(t)$ и используя результаты работы [4], легко убедиться в том, что глобальное условие Липшица L1 и условие (6) (или локальное условие L3 и условие (6)) гарантируют существование и единственность решения задачи (1), (2) на $[t_0, \infty)$ для произвольного $t_0 \geq 0$ [13].

Введем понятие устойчивости тривиального решения $x(t) \equiv 0$ уравнения (1), как это сделано в работах [4—7], [9], [11-13], причем естественно допускать $\alpha = 0$ в условии (6), т.е.

$$a(t, 0, y) = 0, \quad b(t, 0, y) = 0, \quad \varphi(0) = 0, \quad (7)$$

а также считать, что существует единственное решение задачи (1), (2) на произвольном полуинтервале $[t_0, \infty), t_0 \geq 0.$

Определение 2. Тривиальное решение $x(t) \equiv 0$ задачи (1), (2) назовем:

- стохастически устойчивым, если $\forall \varepsilon_1, \varepsilon_2 > 0$ существует такое $\delta > 0$, что из неравенства $\|\psi\| < \delta$ следует $\forall t_0 \geq 0, y \in Y$ неравенство

$$P\left\{\omega : \sup_{t \geq t_0} |x(t, t_0, \psi, y)| \geq \varepsilon_1\right\} < \varepsilon_2; \quad (8)$$

- асимптотически стохастично устойчивым, если выполняется (8) и существует такое $\delta_1 > 0$, что для $\forall t_0 \geq 0$, $y \in Y$ и $\psi \in U_{\delta_1}(0)$

$$P\left\{\omega : \lim_{t \rightarrow \infty} |x(t, t_0, \psi, y)| = 0\right\} = 1; \quad (9)$$

- локально асимптотически стохастично устойчивым, если оно стохастично устойчиво и существуют такие $\delta_1 > 0$ и $\delta_2 > 0$, что

$$\lim_{t \rightarrow \infty} |x(t, t_0, \psi, y)| = 0, \quad \forall t_0 \geq 0, \quad y \in Y, \quad \psi \in U_{\delta_1}(0)$$

при $\sup_{t \geq t_0} |x(t, t_0, \psi, \xi)| < \delta_2$.

Определение 3. Тривиальное решение $x(t) \equiv 0$ задачи (1), (2) назовем:

- p -устойчивым ($p \geq 1$), если

$$\lim_{\|\phi\| \rightarrow 0} \sup_{t \geq t_0} E\left\{|x(t, t_0, \psi, y)|^p\right\} = 0;$$

- асимптотически p -устойчивым, если оно p -устойчиво и существует такое $\delta > 0$, что

$$\lim_{t \rightarrow \infty} E\left\{|x(t, t_0, \psi, y)|^p\right\} = 0$$

для $\forall t_0 \geq 0$, $y \in Y$ и $\psi \in U_\delta(0)$.

Определение 4. Тривиальное решение $x(t) \equiv 0$ задачи (1), (2) назовем

- экспоненциально p -устойчивым, если существуют такие $\delta > 0$, $M > 0$ и $\gamma > 0$, что для произвольных $t \geq t_0 \geq 0$, $y \in Y$ и $\psi \in U_\delta(0)$

$$E\left\{|x(t, t_0, \psi, y)|^p\right\} \leq M e^{-\gamma(t-t_0)} \|\psi\|^p; \quad (10)$$

- глобально экспоненциально p -устойчивым, если (10) выполняется для всех $t \geq t_0 \geq 0$, $y \in Y$ и $\psi \in C_n([-\tau, 0])$;
- сильно экспоненциально p -устойчивым, если существуют такие $-\delta > 0$, $M > 0$ и $\gamma > 0$, что для всех $t \geq t_0 \geq 0$, $\xi \in Y$ и $\psi \in U_\delta(0)$

$$E \left\{ \|x_t(t_0, \psi, y)\|^p \right\} \leq M e^{-\gamma(t-t_0)} \|\psi\|^p; \quad (11)$$

- сильно глобально экспоненциально p -устойчивым, если неравенство (11) выполняется для всех $t \geq t_0 \geq 0$, $y \in Y$ и $\forall \psi \in C_n([-\tau, 0])$.

2. Производная Ляпунова в силу решений стохастических дифференциально-функциональных уравнений Ляпунова-Красовского (1), (2)

Рассмотрим скалярный непрерывный функционал [4; 9] по всем переменным

$$V : R_+ \times C_n([-\tau, 0]) \times Y \rightarrow R^1, \quad (12)$$

для которого выполняется глобальное условие Липшица

$$|V(t, \psi_1, y) - V(t, \psi_2, y)| \leq L \|\psi_1 - \psi_2\| \quad (13)$$

для всех $\psi_1, \psi_2 \in C_n([-\tau, 0])$ и условие глобальной ограниченности $\forall y \in Y$

$$\sup_{t \geq 0} |V(t, 0, y)| = \alpha(y) < \infty. \quad (14)$$

При помощи решения (1), (2) и переходной вероятности $P(t, y, dz)$ марковского процесса $\xi(t) \in R^n$ определим линейный оператор [3]

$$(T(t)V)(s, \psi, y) \equiv \int_Y V(s + t, x_{s+t}(s, \psi, y), z) P(t, y, dz). \quad (15)$$

Теорема 1. Пусть функционал V непрерывен по совокупности переменных и выполняются соответствующие условия Липшица для коэффициентов (1). Тогда:

1) результат действия оператора $T(t)$ на $V(t, \psi, y)$ является непрерывной функцией по аргументам, т.е. $T : C(\tilde{Y}) \rightarrow C(\tilde{Y})$, где $\tilde{Y} \equiv [0, \infty) \times C_n[-\tau, 0] \times Y$;

2) оператор $T(t), t \geq 0$ образует полугруппу:

$$T(t_1 + t_2) = T(t_1) \cdot T(t_2), \quad \forall t_1, t_2 \geq 0; \quad (16)$$

3) семейство линейных операторов на фазовом пространстве \tilde{Y} определяет стохастический непрерывный марковский процесс с непрерывными справа реализациями.

Доказательство. 1). При условии L1 можно получить неравенство

$$\|x_{t+s}(s, \psi_1, y) - x_{t+s}(s, \psi_2, y)\| \leq \|\psi_1 - \psi_2\| e^{Ls}$$

для произвольных $\psi_1, \psi_2 \in C_n([-t, 0])$ и $t \geq 0$, а вследствие стохастической непрерывности феллеровского марковского процесса $\xi(t)$ функция $T(t)V(s, \psi, y)$ непрерывна по совокупности аргументов $T: C(\tilde{Y}) \rightarrow C(\tilde{Y})$.

2) Вследствие единственности решения задачи (1), (2) и свойств переходной вероятности $P(t, y, dz)$ [2] получим

$$\begin{aligned} & (T(t_1 + t_2))V(s, \psi, y) = \\ & = \int_Y E \left\{ V \left(s + t_1 + t_2, x_{s+t_1+t_2}(s, \psi, y), z \right) \right\} P(t_1 + t_2, y, dz) = \\ & = \int_Y \int_Y E \left\{ V \left(s + t_1 + t_2, x_{s+t_1+t_2}(s + t_1, x_{t_2}(s, \psi, y), u), z \right) \right\} \times \\ & \quad \times P(t_1, y, du) P(t_2, u, dz), \end{aligned}$$

но по определению

$$\begin{aligned} & \int_Y E \left\{ V \left(s_1 + t_2, x_{s_1+t_2}(s, \zeta, y), z \right) \right\} P(t_2, u, dz) \Bigg|_{\substack{s_1 = s + t_1 \\ \zeta = x_{s+t_1}(s, \psi, y)}} = \\ & = (T(t_2)V)(s + t_1, x_{s+t_1}(s, \psi, y), u) \end{aligned}$$

поэтому можно записать

$$\begin{aligned} & (T(t_1 + t_2))V(s, \psi, y) = \\ & = \int_Y E \left\{ (T(t_2)V)(s + t_1, x_{s+t_1}(s, \psi, y), u) \right\} P(t_1, y, du) = \\ & = (T(t_1)T(t_2)V)(s, \psi, y) \end{aligned}$$

для произвольных $t_1, t_2, s \geq 0$, $\forall y \in Y$ и $\forall \psi \in C_n([-t, 0])$, что и доказывает (16).

3) Поскольку непрерывная на отрезке $[-\tau + s, s + \Delta]$ функция аргумента t , заданная равенством [11], [13]

$$x(t, s, \psi) = \begin{cases} \psi(t - s), & \forall t \in [-\tau + s, s + \Delta], \\ \psi(0) + \int_s^t a(\tau, x_\tau(s, \psi, y), y(\tau)) d\tau + \int_s^t g\varphi(l^T x(\tau)) d\tau + \\ + \int_s^t b(\tau, x_\tau(s, \psi, y), y(\tau)) dw(\tau), & \forall t \in [s, \Delta], \end{cases}$$

является равномерно непрерывной, то $\lim_{t \rightarrow 0} \|x_t(s, \psi, y) - \psi\| = 0$. Отсюда, учитывая стохастическую непрерывность марковского процесса

$\xi(t)$ и непрерывность функционала $V(s, \psi, y)$ по совокупности переменных, следует соотношение

$$\lim_{t \downarrow 0} E\{V(s+t, x_{s+t}(s, \psi, y)), y(t)\} = V(s, \psi, y)$$

для всех $s \geq 0$, $\forall y \in Y$ и $\forall \psi \in C_n([-\tau, 0])$.

Остается воспользоваться теоремой 2.1 из [2, с. 79] и леммой 2.2 из [2, с. 83], чтобы получить утверждение 3 теоремы 1.

Определение 5. Слабый инфинитезимальный оператор функционала $V : R_+ \times C_n[-\tau, 0] \times Y \rightarrow R^1$ определяется [2], [11], [13] на решениях задачи (1), (2), если для всех $s \geq 0$, $y \in Y$ и $\forall \psi \in C_n([-\tau, 0])$ найдется такое $\Delta > 0$, что существует

$$\sup_{0 < t \leq \Delta} \frac{1}{t} |E\{V(s+t, x_{s+t}(s, \psi, y)), \xi(t)\} - V(s, \psi, \xi)| \leq K < \infty$$

равномерно по аргументам ψ и z некоторой окрестности точки (ψ, ξ) , а также существует предел

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \frac{1}{t} [E\{V(s+t, x_{s+t}(s, \psi, y)), \xi(t)\} - V(s, \psi, \xi)] \equiv (LV)(s, \psi, y) \quad (17)$$

Пусть $\psi \in U_r(0) \subset C_n([-\tau, 0])$ и $\tau_r \equiv \inf\{t \in R_+ | x(t+s, s, \psi, \xi) > r\}$ – первый момент выхода случайного процесса $\{x(t+s, s, \psi, y)\}$ из области $U_r(0)$. Если это неравенство никогда не выполняется, то будем считать $\tau_r = \infty$. Ясно, что событие $\{\omega : \tau_r > t\}$, определяемое только значениями решения задачи (1), (2) момента времени t , является марковской случайной величиной [2].

Если обозначить $\tau_r(t) \equiv \min\{\tau_r, t\}$, то формулу Дынкина [2, ф. (5.8), с. 191] можно записать для этого случая в виде

$$\begin{aligned} E\{V(s + \tau_r(t)), x_{s+\tau_r(t)}(s, \psi, y), \xi(\tau_r(t))\} = \\ = V(s, \psi, \xi) + E\left\{ \int_0^{\tau_r(t)} (LV)(s + \tau, x_{s+\tau}(s, \psi, y)), \xi(\tau) d\tau \right\} \end{aligned} \quad (18)$$

для произвольного $V \in D(L)$ и $\forall t \geq s \geq 0$, $y \in Y$ и $\forall \psi \in U_r(0)$.

Лемма 1. Если непрерывный функционал $V : R_+ \times C([-\tau, 0]) \times Y \rightarrow R$ удовлетворяет условиям (13), (14), то слабый инфинитезимальный оператор L по определению 5 можно представить в виде трех операторов, действующих соответственно по первому, второму и третьему аргументам

$$LV = L_1 V + \tilde{L}_2 V + \tilde{L}_3 V, \quad (19)$$

если функционал V находится в области определения каждого из этих операторов.

Доказательство. Для вычисления оператора L по формуле (17) используются только локальные характеристики процесса, который задает полугруппу $T(t)$, т.е. $x_{s+t}(s, \psi, y)$ и $\xi(t) = y$ по достаточно малым $t > 0$. Поэтому оператор L полностью определяется правой частью ДСДФУ и слабым инфинитезимальным оператором \tilde{L}_3 марковского процесса $\xi(t)$.

Условия (13), (14) для всех $s \geq 0$, $\xi \in Y$ и $\forall \psi \in C_n([-\tau, 0])$ гарантируют существование

$$\sup_{0 < t \leq \Delta} \frac{1}{t} \left| E\{V(s, \psi, \xi(t))\} - V(s, \psi, y) \right| \leq K < \infty,$$

$$\sup_{0 < t \leq \Delta} \frac{1}{t} \left| V(s, x_{t+s}(s, \psi, y), \xi(t)) - V(s, \psi, y) \right| \leq K < \infty,$$

а также существование пределов

$$\lim_{t \downarrow 0} \frac{1}{t} [E\{V(s, \psi, \xi(t))\} - V(s, \psi, y)] \equiv (\tilde{L}_3 V)(s, \psi, y), \quad (20)$$

$$\lim_{t \downarrow 0} \frac{1}{t} [V(s, x_{t+s}(s, \psi, y), y) - V(s, \psi, y)] \equiv (\tilde{L}_2 V)(s, \psi, y), \quad (20_a)$$

$$\lim_{t \downarrow 0} \frac{1}{t} [V(s + t, \psi, y) - V(s, \psi, y)] \equiv \frac{\partial}{\partial t} V(s, \psi, y) \equiv (L_1 V)(s, \psi, y) \quad (20_b)$$

где предел (20) — оператор \tilde{L}_3 , действующий на $V(s, \psi, y)$ по третьему аргументу как слабый инфинитезимальный оператор марковского процесса $\xi(t)$ [3]; предел (20_b) — это инфинитезимальный оператор на решениях ДСДФУ [4];

$$(\tilde{L}_2 V)(s, \psi, y) = ((\nabla V)(s, \psi, y), a(s, \psi, y)) +$$

$$+ \frac{1}{2} sp \left((\nabla^2 V(s, \psi, y)), b(s, \psi, y) b^T(s, \psi, y) \right),$$

где ∇V — вектор, компоненты которого равны V_{φ_i} ; $\nabla^2 V$ — матрица размерности $n \times n$, составленная из вторых производных Фреше $V_{\varphi_i \varphi_j}$ [10]; $sp A$ — след матрицы A ; b^T — транспонированная матрица b . **Лемма 1 доказана.**

Определение 6. Оператор $(LV)(s, \psi, y)$ назовем слабым инфинитезимальным оператором Ляпунова (СИОЛ) на решении ДСДФУ, если функционал $V : R_+ \times C([-\tau, 0]) \times Y$ непрерывен по переменных

s, ψ, y , обмежен на кожному множестве $[t_1, t_2] \times U_r(0) \times Y$ і виконуються умови визначення 5.

Пусть $P\left\{\omega : \lim_{r \rightarrow \infty} \tau_r(t) = t\right\} = 1$ і існують математичні очікування

$$E\left\{V\left(s+t, x_{s+t}(s, \psi, y)\right), \xi(t)\right\} < \infty$$

і

$$\sup_{0 \leq u \leq t} E\left\{(LV)(s+u, x_{s+u}(s, \psi, y)), \xi(u)\right\} < \infty.$$

Це дає можливість перейти до предела в формулі Дынкіна (18), яка буде мати вигляд

$$\begin{aligned} E\left\{V\left(s+t, x_{s+t}(s, \psi, y)\right), \xi(t)\right\} &= V(s, \psi, y) + \\ &+ \int_0^t E\left\{(LV)(s+u, x_{s+u}(s, \psi, y)), \xi(u)\right\} du, \end{aligned} \quad (21)$$

де для обчислення LV використовуються тільки лише локальні характеристики марковського процесу $\xi(t)$, а саме інфінітезимальний оператор \tilde{L}_3 , і розв'язки ДСДФУ, а саме оператор \tilde{L}_2 з (20_a).

Замічання 1. Якщо виконується локальне умова Ліпшица L3) і умова (6), то формулу Дынкіна (18) можна використовувати тільки до марковського моменту часу $\tau = \lim_{r \rightarrow \infty} \tau_r$, оскільки немає гарантії

існування розв'язку задачі (1), (2) на півінтервалі $[s, \infty)$. Но якщо по деяким змінним s, ψ, y з вероятністю 1 часу $\tau = \infty$ і існують відповідні математичні очікування, тоді можна використовувати формулу Дынкіна (21) для всіх $t > 0$.

Определення 7. В умовах визначення 6 верхній производний Ляпунова вираження

$$\limsup_{\Delta \downarrow 0, 0 < t \leq \Delta} \frac{1}{t} \left[E\left\{V\left(s+t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t)\right)\right\} - V(s, \psi, y) \right] \equiv (LV)(s, \psi, y),$$

якщо для всіх достатньо малих $\Delta > 0$ в кожній сфері $U_r(0) \times Y$ виконується нерівність

$$\frac{1}{\Delta} \left| E\left\{V\left(s+\Delta, x_{s+\Delta}(s, \psi, y), \xi(\Delta)\right)\right\} - V(s, \psi, y) \right| < g_r(s, \psi, y), \quad (22)$$

де $g_r(s, \psi, y)$ є непреривною функцією своїх аргументів, обмежена по другому аргументу ψ в кожній сфері $U_r(0)$.

Лемма 2. [2] Якщо виконуються умови лемми 1, то виконується нерівність Дынкіна

$$\begin{aligned} E\left\{V\left(s+\tau_r(t), x_{s+\tau_r(t)}(s, \psi, \xi(\tau_r(t)))\right), \xi(\tau_r(t))\right\} &\leq \\ \leq V(s, \psi, y) + E\left\{\int_0^{\tau_r(t)} (LV)(s+u, x_{s+u}(s, \psi, y), \xi(u)) du\right\}. \end{aligned} \quad (23)$$

Доказательство. Рассмотрим

$$V_\Delta(s, \psi, \xi) \equiv \frac{1}{\Delta} \int_0^\Delta E\left\{V\left(s+u, x_{s+u}(s, \psi, y), \xi(u)\right)\right\} du.$$

Поскольку Y — компакт [3, 11], а решение задачи (1), (2) за промежуток времени $u \leq \Delta$ при условии L1 и (6) не выходит из сферы $U_r(0)$ для некоторого $r > 0$, то функционал V_Δ существует для $V(s, \psi, y)$, ограниченного на множестве вида $[s, s + \Delta] \times U_r(0) \times Y$. Но функционал $V_\Delta \in D(L)$ и

$$(LV_\Delta)(s, \psi, \xi) = \frac{1}{\Delta} \left[E\left\{V\left(s + \Delta, x_{s+\Delta}(s, \psi, y), \xi(\Delta)\right)\right\} - V(s, \psi, y) \right]$$

для всех $s \geq 0$, $y \in Y$ и $\forall \psi \in C_n([-\tau, 0])$.

Таким образом,

$$\begin{aligned} E\left\{V\left(s+\tau_r(t), x_{s+\tau_r(t)}(s, \psi, y)\right), \xi(\tau_r(t))\right\} &= V_\Delta(s, \psi, \xi) + \\ + E\left\{\frac{1}{\Delta} \int_0^{\tau_r(t)} \left[E\left\{V\left(s+\Delta+u, x_{s+\Delta+u}(s+u, \psi, y)\right), \xi(\Delta+u)\right\} - \right.\right. \\ \left.\left. - V(s+u, x_{s+u}(s, \psi, y)), \xi(u)\right]\right] du\right\}, \end{aligned} \quad (24)$$

где $\tau_r(t)$ — первый момент выхода решения (1), (2) из $U_r(0)$. После перехода к пределу в (24) слева и справа по теореме Фубини получим неравенство (23). **Лемма 2 доказана.**

Определение 8. Если функционал $V : R_+ \times C_n([-\tau, 0]) \times Y \rightarrow R^1$ непрерывный по всем аргументам и удовлетворяет условиям

$$c_1 |\psi(0)|^{p_1} \leq V(s, \psi, y) \leq c_2 \|\psi\|^{p_2} \quad (25)$$

для некоторых $c_1, c_2 > 0$, $p_2 \geq p_1 > 0$ и всех $s \in R_+$, $\xi \in Y$ та $\psi \in C_n([-\tau, 0])$, а также $V \in D(L)$ (або $V \in D(\tilde{L})$), то такой функционал назовем функционалом Ляпунова-Красовского.

Замечание 2. Неравенство (22) определения 7 может быть слишком жестким. В частности, этому неравенству не удовлетворяет простейший функционал $\tilde{V}(s, \psi, \xi) = \|\psi\|$. Тогда условие (22) можно

ослабить. Используя полугрупповое свойство оператора $T(t)$, можно записать выражение

$$\begin{aligned} E\left\{V_{\Delta}\left(s+\tau_r(t), x_{s+\tau_r(t)}(s, \psi, y)\right), \xi(\tau_r(t))\right\} = \\ = E\left\{V_{\Delta}\left(s+s_1, x_{s+s_1}(s, \psi, y)\right), \xi(s_1)\right\} + \\ + E\left\{\frac{1}{\Delta} \int_0^{\tau_r(t)} \left[E\left\{V\left(s+s_1, x_{s+\Delta+u}(s+u, x_{s+u}(s, \psi, y))\right), \xi(\Delta+u)\right\} - \right.\right. \\ \left.\left.- V(s+u, x_{s+u}(s, \psi, y), \xi(u))\right] du\right\}, \end{aligned} \quad (26)$$

где $s_1 \in [-\tau, t_1]$, а момент времени t_1 выбран так, чтобы за это время решение не вышло из $U_r(0)$. Ясно, что должны выполняться условия, обеспечивающие существование такого t_1 . Пусть также выполняются условия, гарантирующие выполнение оценки

$$\sup \left\{ |a(u, \psi, y)| + \left| g\varphi(l^T x(t)) \right| \right\} = c_{1r} < \infty, \quad \sup |b(u, \psi, y)| = c_{2r} < \infty,$$

где верхняя грань определяется для всех $u \geq s$, $y \in Y$ и $\psi \in U_r(0)$.

Тогда для всех $u_1 \in [\tau, \tau_2]$, $u_2 \in [\tau, \tau_2]$ решение (1), (2) удовлетворяет условие Липшица

$$|x(s+u_1, s, \psi, y) - x(s+u_2, s, \psi, y)| \leq c_r |u_1 - u_2|.$$

Для того, чтобы перейти к пределу под знаком интеграла в (26), достаточно, чтобы выполнялось неравенство (22) только для тех $\psi \in U_r(0)$, которые удовлетворяют условию Липшица. Легко видеть, что этому условию Липшица функционал $\tilde{V}(s, \psi, \xi) = \|\psi\|$ удовлетворяет, причем

$$(\tilde{L}\tilde{V})(s, \psi, \xi) = \begin{cases} 0, & |\psi(0)| < \|\psi\|; \\ \max \left\{ 0, \frac{1}{|\psi(0)|} \psi^T(0) \times \right. \\ \left. + \left[a(s, \psi, \xi) + g\varphi(l^T x(t)) \right] + \right. \\ \left. + \frac{1}{|\psi(0)|} |b(s, \psi, \xi) \psi(0)| \right\}, & \psi \in S_0, \end{cases} \quad (27)$$

где $S_0 \equiv \{\psi \in C([-\tau, 0]) | \|\psi\| = |\psi(0)|\}$.

Если $P\{\omega : \lim_{r \rightarrow 0} \tau_r(t) = t\} = 1$, то имеет место неравенство

$$\begin{aligned} E\left\{\left\|x_{t+s}(s, \psi, y)\right\|\right\} &\leq \\ &\leq E\left\{\left\|x_{s+\tau}(s, \psi, y)\right\|\right\} + \int_{\tau}^t E\left\{\left(\tilde{L}V\right)(s+u, x_{s+u}(s, \psi, y), \xi(u))\right\} du, \end{aligned}$$

которое вместе с (27) можно использовать для анализа решений (1), (2).

Необходимо также заметить, что в момент τ_r первого выхода решения из сферы $U_r(0)$ всегда выполняется равенство $|x(s + \tau_r, \psi, y)| = \|x_{s+\tau_r}(s, \psi, y)\|$, т.е. $x_{s+\tau_r} \in S_0$, а значит для всех $s \geq 0$, $y \in Y$ и $\forall \psi \in U_r(0)$

$$\begin{aligned} (\tilde{L}\tilde{V})(s + \tau_r, x_{s+\tau_r}(s, \psi, y), \xi(\tau_r)) &= \\ &= \frac{1}{r} x^T(s + \tau_r, s, \psi, y) a(s + \tau_r, x_{s+\tau_r}(s, \psi, y), \xi(\tau_r)) + \\ &+ \frac{1}{r} |b(s + \tau_r, x_{s+\tau_r}(s, \psi, y), \xi(\tau_r)) x(s + \tau_r, s, \psi, y)|. \end{aligned}$$

Полученные результаты позволяют исследовать устойчивость решений задачи (1), (2) по определениям 2, 3 и 4.

3. Общие теоремы Ляпунова об устойчивости

Вначале установим вспомогательные неравенства для решения задачи (1), (2).

Лемма 3. Если выполняются условия L3 и (4), то решение задачи (1), (2) допускает оценку для всех $T \geq 0$, $s \geq 0$, $y \in Y$ и $\psi \in C_n([-\tau, 0])$

$$\sup_{-r \leq t \leq T} |x(t + s, s, \psi, y)| \leq (\|\psi\| + \alpha K \cdot T) e^{K \cdot T}; \quad (28)$$

$$\begin{aligned} \sup_{t_1, t_2 \in [s, s+T]} |x(t_2, s, \psi, y) - x(t_1, s, \psi, y)| &\leq \\ &\leq K \left[(\|\psi\| + \alpha K \cdot T) e^{K \cdot T} + \alpha \right] \cdot |t_1 - t_2|. \end{aligned} \quad (29)$$

Доказательство. Условие L3 и (4) гарантируют существование и единственность решения задачи (1), (2) на полуинтервале $[s, \infty)$ [13]. Из условия (4) легко получить оценку

$$\sup_{-r \leq t \leq u} |x(t + s, s, \psi, y)| \leq \left(\|\psi\| + K \left(\int_0^u \sup_{0 \leq \tau \leq s_1 \leq t} |x(s + s_1, s, \psi, y)| ds + \alpha T \right) \right),$$

откуда по лемме Гронуолла следует оценка (28).

Теперь, используя вторую строку (3) для произвольных $t_2 > t_1$ из отрезка $[s, s+t]$, получим

$$\begin{aligned} |x(t_2, s, \psi, y) - x(t_1, s, \psi, y)| &\leq K \left(\int_{t_1}^{t_2} \|x_t(s, \psi, y)\| + \alpha \right) dt \leq \\ &\leq K \left[(\|\psi\| + \alpha K \cdot t) e^{KT} + \alpha \right] (t_2 - t_1), \end{aligned}$$

что и доказывает лемму 3. **Лемма 3 доказана.**

Отметим, что в случае $a(s, 0, \xi) \equiv 0$, $b(s, 0, \xi) = 0$, $\varphi(0) = 0$ формулы упрощаются за счет $\alpha = 0$.

Теорема 2. Пусть:

- 1) $a(s, 0, \xi) \equiv 0$, $b(s, 0, \xi) = 0$, $\varphi(0) = 0$;
- 2) выполняются условия L3 и (5);
- 3) существует функционал $V(s, \psi, y)$, для которого выполняется оценка (25)

$$c_1 |\psi(0)|^{p_1} \leq V(s, \psi, y) \leq c_2 \|\psi\|^{p_2}$$

для $c_1, c_2 > 0$, $p_2 \geq p_1 > 0$, всех $s \in R_+$, $y \in Y$, $\psi \in C_n([-\tau, 0])$ и для некоторых $c_3 > 0$ и $p \in (0, p_1]$ выполняется неравенство

$$(LV)(s, \psi, y) \leq -c_3 |\psi(0)|^p, \quad (30)$$

$$\forall s \geq 0, y \in Y \text{ та } \forall \psi \in C_n([-\tau, 0]).$$

Тогда тривиальное решение задачи (1), (2) асимптотически p -устойчиво.

Доказательство. Поскольку $P\left\{\omega : \lim_{r \rightarrow \infty} \tau_r(t) = t\right\} = 1$ для всех

$t > 0$, то вместо $\tau_r(t)$ можно использовать t . В соответствии с формулами (24) и (28), для $t \geq \tau$ получим неравенство

$$\begin{aligned} c_1 E \left\{ |x(t+s, s, \psi, y)|^{p_1} \right\} &\leq E \left\{ V(s+t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t)) \right\} \leq \\ &\leq c_2 E \left\{ \|x_{s+\tau}(s, \psi, y)\|^{p_2} \right\} - c_3 \int_{\tau}^t E \left\{ |x(s+u, s, \psi, y)|^p \right\} du \leq \\ &\leq c_2 \|\psi\|^{p_2} e^{p_2 k T} - c_3 \int_{\tau}^t E \left\{ |x(s+u, s, \psi, y)|^p \right\} du. \end{aligned}$$

Отсюда следует p -устойчивость для $p \leq p_1$ и сходимость интеграла для $t_0 \leq s < \infty$.

$$\int_s^{\infty} E \left\{ |x(s+u, s, \psi, y)|^p \right\} du < \infty.$$

Таким образом, из сходимости интеграла следует стремление к нулю p -го момента решения задачи (1), (2), что и доказывает утверждение теоремы 2. **Теорема 2 доказана.**

Теорема 3. Если выполнены условия теоремы 2 с $p_2 = p_1 = p > 0$, то тривиальное решение задачи (1), (2) глобально экспоненциально устойчиво.

Доказательство. Обозначим через $u(t) \equiv (T(t)V)(s, \psi, y)$ и перепишем формулу (23) для случая $\tau_r(t) = t$ и $t_2 > t_1 \geq \tau$ в виде

$$u(t_2) \leq u(t_1) - \int_{t_1}^{t_2} E \left\{ (\tilde{L}V)(s+t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t)) \right\} dt.$$

Если V удовлетворяет условиям теоремы 2, то из предыдущей формулы и очевидного неравенства

$$(\tilde{L}V)(s, \psi, y) \leq -c_3 |\psi(0)|^p \leq -\frac{c_3}{c_1} V(s, \psi, y)$$

получим

$$u(t_2) - u(t_1) \leq -\frac{c_3}{c_1} \int_{t_1}^{t_2} u(t) dt.$$

Отсюда

$$\begin{aligned} E \left\{ |x(s+t, s, \psi, y)|^p \right\} &\leq \frac{1}{c_1} E \left\{ V(s+t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t)) \right\} \leq \\ &\leq \frac{1}{c_1} e^{-\frac{c_3(t-\tau)}{c_1}} E \left\{ V(s+\tau, x_{s+\tau}(s, \psi, y), \xi(t)) \right\} \leq \frac{c_2}{c_1} e^{-\frac{c_3(t-\tau)}{c_1}} \cdot e^{p_2 K h \|\psi\|^p} \end{aligned}$$

для всех $\psi \in C_n([-\tau, 0])$, $s \geq 0$, $y \in Y$ и $t \geq \tau$. **Теорема 3 доказана.**

Теорема 4. Если выполняется локальное условие L3 Липшица, условие (7) и существует функционал Ляпунова-Красовского, удовлетворяющий условиям теоремы 2, то тривиальное решение задачи (1), (2) асимптотически стохастически устойчиво.

Доказательство. Пусть τ_r — момент первого выхода решения из сферы $U_r(0)$. Тогда для произвольных $t \geq 0$ и $r > 0$ из формулы (18) и определения функционала V очевидно выполняются неравенства

$$c_1 E \left\{ |x(s + \tau_r(t), s, \psi, y)|^p \right\} \leq$$

$$\leq E \left\{ V \left(s + \tau_r(t), x_{s+\tau_r(t)}(s, \psi, y), \xi(\tau_r(t)) \right) \right\} \leq \\ \leq V(s, \psi, y) \leq c_1 \|\psi\|^p.$$

Поскольку $\lim_{r \rightarrow \infty} \tau_r(t) = t$, существует

$$E \left\{ V \left(s + t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t) \right) \right\} < \infty$$

для всех $t \geq 0$, $\psi \in C_n([-\tau, 0])$, $s \geq 0$, $y \in Y$. Пусть F_t — минимальная σ -алгебра, относительно которой измеримы все $\xi(s)$ для $s \in [0, t]$. Тогда $V(s + t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t))$ является F_t -измеримым, а марковское свойство для произвольного $u \in [0, t]$ дает

$$E \left\{ V \left(s + t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t) \right) \Big| F_u \right\} = \\ = E \left\{ V \left(s_1 + (t-u), x_{s_1+(t-u)}(s, \psi, y), \xi(t-u) \right) \right\} \Bigg|_{\begin{array}{l} s_1 = s+u \\ z = y(u) \\ \xi = x_{s+u}(s, \psi, y) \end{array}}.$$

Поэтому из неравенства (30) получим

$$E \left\{ V \left(s + t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t) \right) \Big| F_u \right\} \leq E \left\{ V \left(s + u, x_{s+u}(s, \psi, y), \xi(u) \right) \right\},$$

т.е. $\{V(s + t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t)), F_t\}$ — неотрицательный супермартингал для $t \geq 0$ [1], [3]. Значит, существует предел

$$\lim_{t \rightarrow \infty} V(s + t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t)) = \eta(\omega) \geq 0$$

с вероятностью 1. Из неравенств (25) и (30) можно получить оценки

$$E \left\{ V \left(s + t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t) \right) \right\} \leq \\ \leq c_2 \|\psi\|^p - c_3 \int_0^t E \left\{ \left| x(s + s_1, s, \psi, y) \right|^p \right\} ds_1 \leq \\ \leq c_2 \|\psi\|^p - \frac{c_3}{c_1} \int_0^t E \left\{ V \left(s + s_1, x_{s+s_1}(s, \psi, y), \xi(s_1) \right) \right\} ds_1,$$

то есть

$$E \{ \eta(\omega) \} = \lim_{t \rightarrow \infty} E \left\{ V \left(s + t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t) \right) \right\} \leq c_2 \|\psi\|^p \lim_{t \rightarrow \infty} e^{-\frac{c_3}{c_1} t} = 0$$

и отсюда $P\{\omega : \eta(\omega) = 0\} = 1$.

Теперь, учитывая основное неравенство для супермартингалов [4], получим

$$\begin{aligned} & P\left\{\omega : \sup_{t \geq T} |x(s+t, s, \psi, y)| \geq \varepsilon\right\} \\ & \leq P\left\{\omega : \sup_{t \geq T} \frac{1}{T} V(s+t, x_{s+t}(s, \psi, y), \xi(t)) \geq \varepsilon^p\right\} \leq \\ & \leq \frac{1}{c_1 \varepsilon^p} E\left\{V(s+T, x_{s+T}(s, \psi, y), \xi(T))\right\} \leq \frac{c_2 \|\psi\|^p}{c_1 \varepsilon^p} e^{-\frac{c_3}{c_1} T} \end{aligned}$$

для всех $T > 0$, $\varepsilon > 0$, $\psi \in C_n([-\tau, 0])$, $s \geq 0$, $y \in Y$.

Остается рассмотреть предел при $T \rightarrow \infty$ и теорема 4 доказана.

4. Модельная задача 1. Асимптотическая устойчивость в среднем квадратическом автономных линейных стохастических систем автоматического регулирования с марковскими параметрами

Полученные теоретические результаты имеют место для линейных стохастических дифференциальных уравнений автоматического регулирования диффузионного типа с марковскими параметрами вида [15]

$$dx(t) = [A(\xi(t))x(t) + g\varphi(\sigma)]dt + B(\xi(t))x(t)dw(t), \quad (31)$$

с начальными условиями

$$x(t_0) = x_0$$

где матрицы $A(y), B(y) \in M_{n \times n}(R^n)$, элементами которых являются действительные числа при каждом $\xi(t) \in Y$, а $\xi(t)$ — однородный марковский процесс с конечным числом состояний $Y = \{y^1, y^2, \dots, y^n\}$ и матрицей переходных вероятностей

$$P(\tau) = \left\{ P\{\xi + \tau\} = y^j \mid \xi(t) = y^i \right\} = e^{\pi\tau}, \quad (32)$$

$\pi = [\alpha_{ij}]$ с условиями

$$\alpha_{ij} \geq 0; i \neq j; \alpha_{ii} = -\sum_{i \neq j} \alpha_{ij} \quad (*)$$

Пусть детерминированная система автоматического регулирования при каждом фиксированном $\xi(t) = y^i \in Y$ [17]

$$dx(t) = [A(y^i)x(t) + g\varphi(\sigma)]dt \quad (33)$$

имеет одно состояние равновесия, причем A и $A + kgl^T$ — гурвицевы матрицы.

Для получения условий устойчивости следует взять стохастический функционал Ляпунова-Красовского

$$v(x, y^i) = x^T H(y^i) x + \chi \int_0^{\sigma(x)} \varphi(z) dz \quad (34)$$

где симметричная положительно определенная матрица $H(y^i)$ есть решением матричного уравнения Сильвестра при каждом фиксированном $\xi(t) = y^i \in Y$

$$A^T(y^i)H + HA(y^i) + B^T(y^i)HB(y^i) = -G \quad (35)$$

где G произвольная положительно определенная матрица.

Тогда СИОЛ $Lv(x, y^i)$ имеет вид [16; 17] при каждом фиксированном $\xi(t) = y^i \in Y$

$$\begin{aligned} Lv(x, y^i) &= x^T \left[A^T(y^i)H + HA(y^i) + B^T(y^i)HB(y^i) \right] x + \\ &\quad + \varphi(\sigma) \left[g^T H + \chi l^T A(y^i) \right] x + x^T H g \varphi(\sigma) + \\ &\quad + \frac{1}{2} \chi \varphi(\sigma) x^T B^T(y^i) ll^T B(y^i) x + \sum_{j=1}^n \alpha_{ij} v(x, y^j). \end{aligned} \quad (36)$$

Поскольку $\sigma \equiv l^T x(t)$, $t \geq t_0 \geq 0$, нелинейная дифференцированная функция, которая удовлетворяет условие

$$(k\sigma - \varphi(\sigma))\varphi(\sigma) > 0, \quad k > 0, \quad \varphi(0) = 0, \quad \varphi(\sigma) \geq 0. \quad (37)$$

Поскольку условие (37) дает неравенство

$$l^T x \varphi(\sigma) - \frac{\varphi^2(\sigma)}{k} > 0, \quad (38)$$

тогда

$$\begin{aligned} Lv(x, y^i, \sigma) &\leq x^T \left[A^T(y^i)H(y^i) + H(y^i)A(y^i) + \right. \\ &\quad \left. + B^T(y^i)H(y^i)B(y^i) + \sum_{j=1}^k \alpha_{ij} H(y^i) \right] x + \\ &\quad + \varphi^T(\sigma) \left[g^T H(y^i) + \frac{1}{2} \chi l^T A(y^i) + \frac{1}{2} l^T \right] x + \\ &\quad + \varphi(\sigma) \left[H(y^i)g + \frac{1}{2} \chi A^T(y^i)l + \frac{1}{2} l \right] x^T + \varphi^T(\sigma) \left[\chi l^T g - \frac{1}{k} \right] \varphi(\sigma) \\ &\quad + \frac{1}{2} \chi \varphi(\sigma) x^T B^T(y^i) ll^T B(y^i) x + \sum_{j=1}^n \alpha_{ij} v(x, y^j) \chi \int_0^{\sigma(x)} \varphi(z) dz. \end{aligned}$$

Последнее неравенство запишем в векторно-матричной форме [17]

$$Lv(x, y^i) \leq -\tilde{x}^T \tilde{C} \tilde{x} + \chi \sum_{j=1}^n \alpha_{ij} v(x, y^j) \int_0^{\sigma(x)} \varphi(z) dz \quad (39)$$

где $\tilde{x}^T \equiv \tilde{x}^T(t) \equiv (x(t), \phi, \sqrt{\varphi}x(t))^T$; $\tilde{C} \equiv C(y^i)$; $\chi < 0$; $A \equiv A(y^i)$; $H \equiv H(y^i)$; $B \equiv B(y^i)$;

$$\tilde{C} \equiv \begin{bmatrix} A^T H + HA + B^T HB & Hg + \frac{1}{2} \chi A^T l + \frac{1}{2} l & 0_{n \times n} \\ (Hg + \frac{1}{2} \chi A^T l + \frac{1}{2} l)^T & \chi l^T g - \frac{1}{k} & 0_{1 \times n} \\ 0_{n \times n} & 0_{n \times 1} & \frac{1}{2} \chi B^T ll^T B \end{bmatrix} \quad (40)$$

СИОЛ $Lv(x, y^i, \sigma) < 0$ на решениях (1), (2) тогда и только тогда, когда симметричная матрица $\Delta \equiv A^T H + HA + B^T HB$ отрицательно определена, а блочная симметрическая матрица \tilde{C} неположительно определена (обозначать будем $\tilde{C} \leq 0$).

1. Матрица Δ отрицательно определена тогда и только тогда, когда матрица $H \equiv H(y^i)$ есть решением матричного уравнения Сильвестра (35), где в качестве G может быть взята единичная матрица I .

2. Матрица \tilde{C} (40) неположительно определена лишь в случае неположительной определенности матриц-блоков, которые стоят на ее главной диагонали, а именно: матрица $\frac{1}{2} \chi B^T ll^T B$ неположительно определена тогда и только тогда, когда число $\chi < 0$; число $\chi l^T g - \frac{1}{k} < 0$, что эквивалентно условию

$$l^T g > 0. \quad (41)$$

Таким образом, для неположительной определенности блочной матрицы \tilde{C} (40) при условиях $\chi < 0$, (35) и (41) требуется также неположительная определенность следующей матрицы

$$\tilde{C}_1 \equiv \begin{bmatrix} -G & Hg + \frac{1}{2} \chi A^T l + \frac{1}{2} l \\ \left(Hg + \frac{1}{2} \chi A^T l + \frac{1}{2} l \right)^T & \chi l^T g - \frac{1}{k} \end{bmatrix} \leq 0_{(n+1) \times (n+1)}. \quad (42)$$

Требование (41) фактически означает гурвицевость матрицы $A + kgl^T$, которая характеризирует экспоненциальную устойчивость матрицы A [18].

3. Запишем условия положительной определенности функционала Ляпунова-Красовского (35) на линейной характеристике гурвицевого угла $\varphi(\sigma) = k\sigma$:

$$\begin{aligned} v|_{\varphi(\sigma)=\sigma} &= x^T Hx + \chi \int_0^\sigma kydy = x^T Hx + \frac{1}{2} \chi kz^2 \Big|_{z=0}^{z=l^T x} = \\ &= x^T \left(H + \frac{1}{2} \chi kll^T \right) x > 0 \end{aligned}$$

откуда и получаем положительную определенность матрицы

$$H + \frac{1}{2} \chi kll^T > 0_{(n+1) \times (n+1)}.$$

Домножим это неравенство слева на l^T и справа на l , получим эквивалентное скалярное неравенство

$$l^T Hl + \frac{1}{2} \chi k (l^T l)^2 > 0,$$

откуда

$$-\frac{2l^T Hl}{k(l^T l)^2} < \chi < 0. \quad (43)$$

4. Согласно пункту 3) второе слагаемое в (39) для Lv $\chi \sum_{j=1}^k \alpha_{ij} \int_0^{\sigma(x)} \varphi(z) dz$ на линейной характеристике гурвицевого угла $\varphi(\sigma) = k\sigma$ отрицательна в силу отрицательности $\chi < 0$, а матрица

$$\sum_{j=1}^k \alpha_{ij} \frac{1}{2} \chi kll^T > 0. \quad (44)$$

5. Таким образом, условие отрицательной определенности $Lv < 0$ требует отрицательную определенность матрицы $A^T H + HA + B^T HB = -I$ (35) и выполнения неравенства

$$\det \tilde{C}_1 < 0. \quad (45)$$

Раскрываем этот определитель по последнему столбцу:

$$\begin{aligned} &\left[Hg + \frac{1}{2} \left(\chi A^T l + I \right) + \frac{1}{2} l \right]^T \left(A^T H + HA + B^T HB \right)^{-1} \times \\ &\times \left[Hg + \frac{1}{2} \left(\chi A^T l + I \right) + \frac{1}{2} l \right] < \chi l^T g - \frac{1}{k}. \end{aligned} \quad (46)$$

Таким образом выполняются все условия теоремы 2 про асимптотическую р-устойчивость. При $p=2$ имеем асимптотическую устойчивость в среднем квадратическом.

Теорема 5. (критерий асимптотической устойчивости в l.i.m. тривиального решения (31)).

Пусть выполняются условия:

- 1) существует положительное решение $H(y^i)$ матричного уравнения (35) при $G = I$;
- 2) матрицы $A(y^i)$ и $A(y^i) + kg l^T$ — гурвицевы; $l^T g > 0$; при каждой реализации $\xi(t) = y^i$, $i = \overline{1, k}$;
- 3) выполняется матричное неравенство (42) с выбором $\chi < 0$ при условии (43);
- 4) выполняются неравенства (44) и (46).

Тогда положение равновесия $x(t) \equiv 0$ стохастической динамической системы (31) с начальным условием $x(t_0) = x_0$ асимптотически устойчиво в среднем квадратическом.

Модельная задача 2. Асимптотическая устойчивость в среднем квадратическом автономных стохастических дифференциально-разностных систем Лурье-Постникова автоматического регулирования с марковскими возмущениями (АСДРСсМВ)

На вероятностном базисе $(\Omega, F, F \equiv \{F_t, t \geq t_0\}, P)$ задано сильное решение $x(t) \equiv x(t, \omega) : [t_0, \infty) \times \Omega \rightarrow R^n$ (АСДРСсМВ)

$$\begin{aligned} dx(t) = & \left[A(\xi(t))x(t) + A_l(\xi(t))x(t-\tau) + g\varphi(\sigma) \right] dt + \\ & + \left[B(\xi(t))x(t) + B_l(\xi(t))x(t-\tau) \right] dw(t), \quad \forall t \geq t_0, \quad \tau > 0 \end{aligned} \quad (47)$$

с начальными условиями

$$x(t) = x_0, \quad -\tau \leq t \leq 0, \quad \tau > 0. \quad (48)$$

где матрицы $A(y)$, $A_l(y)$, $B(y)$, $B_l(y) \in M_{n \times n}(R^n)$, элементами которых являются действительные числа при каждом $\xi(t) \in Y$, а $\xi(t)$ — однородный марковский процесс с конечным числом состояний $Y = \{y^1, y^2, \dots, y^n\}$ и матрицей переходных вероятностей (32) с условиями (*).

Пусть детерминированная система автоматического регулирования при каждом фиксированном $\xi(t) = y^i \in Y$

$$dx(t) = \left[A(\xi(t))x(t) + A_l(\xi(t))x(t-\tau) + g\varphi(\sigma) \right] dt \quad (49)$$

имеет одно состояние равновесия, причем A и $A + kgI^T$ — гурвицевы матрицы.

Для исследования устойчивости в л.i.м. выбираем функционал Ляпунова-Красовского вида [19]

$$\begin{aligned} v(x_t, y^i) = & x^T H(y^i) + \\ & + \gamma \int_{t-\tau}^t x^T(\theta) H(y^i) x(\theta) d\theta + \chi \int_0^{\sigma(x)} \varphi(z) dz; \quad -\tau \leq \theta \leq 0 \end{aligned} \quad (50)$$

где симметричная положительно определенная матрица $H(y^i)$ есть решением матричного уравнения Сильвестра

$$A^T(y^i)H + HA(y^i) + \gamma H + B^T(y^i)HB(y^i) = -G \quad (51)$$

при каждом фиксированном $\xi(t) = y^i \in Y$.

Используя леммы 1 и 2 [19, с. 426], вычислим СИО L от функционала Ляпунова-Красовского (50):

$$\begin{aligned} (LV)(x, y^i) = & \left[A(y^i)x(t) + A_l(y^i)x(t-\tau) \right]^T H(y^i)x(t) + \\ & + x^T H(y^i) \left[A(y^i)x(t) + A_l(y^i)x(t-\tau) \right] + \\ & + \left[B(y^i)x(t) + B_l(y^i)x(t-\tau) \right]^T H(y^i) \times \left[B(y^i)x(t) + B_l(y^i)x(t-\tau) \right] + \\ & + \varphi(\sigma) \left[g^T H(y^i) + \frac{1}{2} \chi \cdot \ell^T A(y^i) \right] x(t) + \\ & + \varphi(\sigma) \left[g^T H(y^i) + \frac{1}{2} \chi \ell^T A_l(y^i) \right] x(t-\tau) + \\ & + \varphi(\sigma) x^T(t) \left[H(y^i)g + \frac{1}{2} \chi A^T(y^i)\ell \right] + \\ & + \varphi(\sigma) x^T(t-\tau) \left[H(y^i)g + \frac{1}{2} \chi A_l^T(y^i)\ell \right] + \\ & + \chi \varphi(\sigma) \ell^T g \varphi(\sigma) + \frac{1}{2} \chi \varphi(\sigma) \left[B^T(y^i)\ell \ell^T B(y^i)x(t) + \right. \\ & \quad \left. + B_l(y^i)\ell \ell^T B_l(y^i)x(t-\tau) \right] + \\ & + \gamma x^T(t) H(y^i)x(t) - \gamma x^T(t-\tau) H(y^i)x(t-\tau), \end{aligned} \quad (52)$$

Рассмотрим правую часть равенства (52) как квадратическую форму физических переменных $\{x(t)\} \subset \mathbb{R}^n$, $\{x(t-\tau)\} \subset \mathbb{R}^n$ и фиктивных фазовых переменных $\{\varphi(\sigma)\}$, $\{\sqrt{\varphi(\sigma)}x(t)\}$, $\{\sqrt{\varphi(\sigma)}x(t-\tau_i)\}$.

Итак, запишем равенство (52) у векторно-матричном виде:

$$(LV)(x, y^i) = \tilde{x}^T S(H) \tilde{x}(t), \quad (53)$$

где $\tilde{x}^T(t) = (x(t), x(t-\tau), \varphi(\sigma), \sqrt{\varphi(\sigma)}x(t), \sqrt{\varphi(\sigma)}x(t-\tau)^T, S \equiv S(y^i))$,

$A \equiv A(y^i)$; $A_1 \equiv A_1(y^i)$; $B \equiv B(y^i)$, $B_1 \equiv B_1(y^i)$; $H \equiv H(y^i)$.

$$S(H) = \begin{bmatrix} S_{11}(H) & S_{12}(H) & S_{13}(H) & 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & 0_{n \times 1} \\ S_{21}(H) & S_{22}(H) & S_{23}(H) & 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & 0_{n \times 1} \\ S_{31}(H) & S_{32}(H) & S_{33}(H) & 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & 0_{n \times 1} \\ 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & S_{44}(H) & S_{45}(H) & 0_{n \times 1} \\ 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & S_{54}(H) & S_{55}(H) & 0_{n \times 1} \\ 0_{1 \times n} & S_{66}(H) \end{bmatrix} \quad (53)$$

с соответственными элементами

$$\left. \begin{aligned} S_{11} &= A^T H + H A + \gamma H + B^T H B; \\ S_{12} &= H A_1 + B^T H B_1; \quad S_{21} = A_1^T H + B_1^T H B; \\ S_{22} &= -\phi H + B_1^T H B_1; \quad S_{33} = \chi \cdot \ell^T \cdot g \\ S_{44} &= \frac{1}{2} \chi B^T \ell \ell^T B; \quad S_{55} = \frac{1}{2} \chi B_1^T \ell \ell^T B_1; \\ S_{66} &= \chi E; \quad S_{31} = g^T H + \frac{1}{2} \chi \ell^T A; \\ S_{13} &= H g + \frac{1}{2} \chi A^T \ell; \quad S_{45} = \frac{1}{4} \ell \ell^T B B_1; \\ S_{54} &= \frac{1}{4} B B_1 \ell^T \ell; \\ S_{ij} &= 0_{n \times n}; \quad i \neq j; \quad i = 1, 2, 3; \quad j = 4, 5; \\ S_{ij} &= 0_{n \times n}; \quad i \neq j; \quad i = 4, 5; \quad j = 1, 2, 3. \end{aligned} \right\} \quad (54)$$

СИО $(LV)(x, y^i)$ отрицательный на решениях $\{x(t) \equiv x(t, \omega)\} \subset \mathbb{R}^n$ (АСДРСсМВ) (47), (48) тогда и только тогда, когда S_{11} отрицательно определенная:

$$S_{11} < 0_{n \times n}, \quad (55)$$

а блочная матрица $S(H)$ неположительно определенная, то есть

$$S(H) \leq 0_{(5n+1)(5n+1)}. \quad (56)$$

Условие (56) выполняется, если положительно определенные матрицы-блоки, которые стоят на ее главной диагонали. Исследуем диагональные матрицы.

Матрица $S_{11} < 0_{n \times n}$ тогда и только тогда, когда положительно определенная матрица $H > 0$ есть решениям обобщенного алгебраического матричного уравнения Сильвестра (51) [18], которое эквивалентно матричному уравнению

$$\left(A + \frac{1}{2} \gamma E \right)^T H + H \left(A + \frac{1}{2} \gamma E \right) + B^T H B = -G, \quad (57)$$

где $G = G^T > 0$ – произвольная случайная положительно определенная матрица.

Согласно исследованиям ([34], С. 80-98) решение H матричного уравнения (51) существует, если $\gamma > 0$. А для этого необходимо и достаточно, чтобы матрица A была экспоненциально устойчивой с показателем экспоненты $\beta > 0$, то есть

$$0 < \gamma < 2\beta. \quad (58)$$

Покажем, что $\beta \geq h\ell^T g$.

Матрицы $S_{44} = \frac{1}{2} \chi B^T \ell \ell^T B$ и $S_{55} = \frac{1}{2} \chi B_1^T \ell \ell^T B_1$ неположительно определенные тогда и только тогда, когда число $\chi < 0$.

Дальше, если $\chi < 0$, то число $S_{33} = \chi \cdot \ell^T g < 0$ тогда и только тогда, когда коэффициенты обратной связи, то есть векторы ℓ и g , удовлетворяют условию

$$\ell^T g > 0. \quad (60)$$

Таким образом, для отрицательно определенной блочной матрицы $S(H)$ на физических переменных $\{x(t)\}$ и $\{x(t-T)\}$ кроме условий $0 < \gamma < 2\beta$, $\chi < 0$, (60) и существования положительно определенного матричного решения $H > 0$ обобщенного уравнения (51) нужно, чтобы матрица $S_1(H)$ была неположительно определенной, то есть

$$S_1(H) \leq 0_{n \times n}, \quad (61)$$

что и имеем с матрицы S , если вместо S_{11} поставим $-Q$.

Условие $\ell^T g > 0$ значит то, что матрица $A + h\ell^T g$ должна быть не просто экспоненциально устойчивой с показателем $\beta > 0$, но и экспоненциально устойчивой с показателем $\beta > 0$ не меньше, чем число $h\ell^T g$.

Вычислим нижнюю оценку для отрицательного числа $\chi < 0$. Для этого рассмотрим значение функционала $V(x, y^i)$ на линейной характеристике гурвицевого угла $\varphi(\sigma) = h\sigma$. Если использовать теорему Лагранжа о среднем значении и ввести для этого $\theta^* \in [t, t-T]$, будем иметь

$$\begin{aligned} V(x, y^i) &= x^T(t)Hx(t) + \gamma \int_{t-T}^t x^T(\theta^*)Hx(\theta^*)d\theta^* + \chi \int_0^\sigma hydy = \\ &= x^T(t)Hx(t) + \gamma \tau x^T(\theta^*)Hx(\theta^*) + \frac{1}{2}\chi h x^T(t)\ell \cdot \ell^T x(t) = \\ &= x^T(t) \left(H + \frac{1}{2}\chi h \ell \ell^T \right) x(t) + \gamma \tau x^T(\theta^*)Hx(\theta^*) = \\ &= \begin{bmatrix} x(t) \\ x(\theta^*) \end{bmatrix}^T \begin{bmatrix} H + \frac{1}{2}\chi h \ell \ell^T & 0_{n \times n} \\ 0_{n \times n} & \varphi \tau H \end{bmatrix} \begin{bmatrix} x(t) \\ x(\theta^*) \end{bmatrix}. \end{aligned} \quad (62)$$

Для $\chi < 0$ функционал (50) положительный, если положительно определенная матрица

$$H + \frac{1}{2}\chi h \ell \ell^T > 0_{n \times n}. \quad (63)$$

С этого матричного неравенства после умножения на ℓ^T и справа на ℓ получим скалярное неравенство

$$\ell^T H \ell + \frac{1}{2}\chi h (\ell^T \ell)^2 > 0. \quad (64)$$

С неравенства (64) запишем оценку для нижней границы числа $\chi < 0$, то есть

$$-\frac{2\ell^T H \ell}{h(\ell^T \ell)^2} < \chi < 0, \quad (65)$$

где $H > 0$ решение обобщенного уравнения Сильвестра (51).

Отметим, что оценка нижней границы для $\chi < 0$ (65) не является достаточной для выполнения матричного неравенства (63), а только необходимой. По-этому оценка (65) есть приближенным ориентиром для выбора χ ([18], лемма 3, с. 172—173).

Величина $-\frac{2}{h\ell^T H^{-1}\ell}$ есть нижней границей числа $\chi < 0$, которую невозможно улучшить.

Это значит, что искомое число χ в функционале (50) берется с интервалом

$$-\frac{2}{h\ell^T H^{-1}\ell} < \chi < 0. \quad (66)$$

Отметим, что неравенство (65) совпадает с неравенством (66) тогда, когда вектор параметров обратной связи ℓ есть собственным вектором матрицы $H > 0$ — решения обобщенного уравнения Сильвестра (51).

Таким образом, в результате анализа матрицы S получим следующее утверждение:

Теорема 6. (Критерий абсолютной устойчивости для АСД-РСсМВ (47)).

Положение равновесия (тривиальное решение $x(t) \equiv 0$) стохастической динамической системы (47), (48) абсолютно асимптотически устойчиво в среднем квадратическом, если выполняются следующие условия:

- 1) матрица A — экспоненциально устойчивая с показателем экспоненты $\beta > 0$;
- 2) матрица $A + A_1 + hg\ell^T$ — гурвицева;
- 3) векторы параметров обратной связи ℓ и g удовлетворяют неравенство $0 < h\ell^T g \leq \beta$;
- 4) существует положительно определенное решение $H > 0$ обобщенного матричного уравнения Сильвестра (51), в котором положительное число γ берется с интервала $0 < \gamma < 2\beta$ так, чтобы оно было около числа 2β ($\gamma \rightarrow 2\beta$);
- 5) выполняется неравенство (61), то есть

$$S_1 \equiv \begin{bmatrix} -G & S_{12} & S_{13} & 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & 0_{n \times 1} \\ S_{21} & S_{22} & S_{23} & 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & 0_{n \times 1} \\ S_{31} & S_{32} & S_{33} & 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & 0_{n \times 1} \\ 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & S_{44} & S_{45} & 0_{n \times 1} \\ 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & 0_{n \times n} & S_{54} & S_{55} & 0_{n \times 1} \\ 0_{1 \times n} & S_{66} \end{bmatrix} \leq 0, \quad (67)$$

где $G = G^T > 0$ положительно определенная матрица;

- 6) параметр $\chi < 0$ вычисляется с условия (65).

Замечание 1. Если случайные возмущения отсутствуют в стохастическом дифференциальном — разностном уравнении (47), то есть $B = B_1 = 0_{n \times n}$, то легко можно получить критерий абсолютной устойчивости.

зданием и нелинейностью устойчивость для детерминированной системы автоматического регулирования с запаздыванием [19]:

$$dy(t) = Ay(t) + A_1 y(t - \tau) + g\varphi(\sigma).$$

Список использованной литературы:

1. Гихман И. И. Стохастические дифференциальные уравнения и их применения / И. И. Гихман, А. В. Скороход. — К. : Наук. думка, 1982. — 612 с.
2. Дынкин Е. Б. Марковские процессы / Е. Б. Дынкин. — М. : Физматгиз, 1969. — 859 с.
3. Жакод Ж. Предельные теоремы для случайных процессов : в 2-х т. / Ж. Жакод, А. Н. Ширяев. — М. : Физматгиз, 1994. — Т. 1. — 544 с.
4. Жакод Ж. Предельные теоремы для случайных процессов : в 2-х т. / Ж. Жакод, А. Н. Ширяев. — М. : Физматгиз, 1994. — Т. 2. — 497 с.
5. Кац И. Я. Метод функций Ляпунова в задачах устойчивости и стабилизации систем случайной структуры / И. Я. Кац. — Екатеринбург : Изд-во Уральской государственной академии путей сообщения, 1998. — 222 с.
6. Колмановский В. Б. Устойчивость и периодические режимы регулируемых систем с последействием / В. Б. Колмановский, В. Р. Носов. — М. : Наука, 1981. — 448 с.
7. Королюк В. С. Устойчивость автономной динамической системы с быстрыми марковскими переключениями / В. С. Королюк // Укр. мат. журн. — 1991. — № 9. — С. 1176—1181.
8. Королюк В. С. Курс теорії ймовірностей, випадкових процесів та математичної статистики / В. С. Королюк, В. К. Ясинський. — К. : ТВiМС, 2005. — 526 с.
9. Скороход А. В. Асимптотические методы теории стохастических дифференциальных уравнений / А. В. Скороход. — К. : Наук. думка, 1987. — 328 с.
10. Хилле Э. Функциональный анализ и полугруппы / Э. Хилле, Р. Филиппс. — М. : ИЛ, 1962. — 829 с.
11. Царьков Е. Ф. Случайные возмущения дифференциально-функциональных уравнений / Е. Ф. Царьков. — Рига : Зинатне, 1989. — 421 с.
12. Царьков Е. Ф. Квазилинейные стохастические дифференциально-функциональные уравнения / Е. Ф. Царьков, В. К. Ясинский. — Рига : Ориентир, 1992. — 328 с.
13. Королюк В. С. Ймовірність. Статистика. Випадкові процеси : в 3-х т. / В. С. Королюк, С. Ф. Царков, В. К. Ясинський. — Чернівці : Золоті літери, 2009. — Т.3: Випадкові процеси. Комп'ютерний практикум. — 798 с.
14. Grossman S. E. Asymptotic Behavior and Exponential Stability Criteria for Differential delay Equations / S. E. Grossman, I. A. Yorke // J. Differential Equations. — 1972. — № 2. — P. 236—253.
15. Понин Л. Л. Об устойчивости решений стохастических дифференциально-разностных уравнений / Л. Л. Понин, Е. Ф. Царьков, В. К. Ясинский // Сб. исследований по теории дифференциальных и разностных уравнений. — Рига : ЛГУ им. П. Стучки, 1974. — С. 29—73.
16. Царьков Е. Ф. Структура производящего оператора полугруппы ковариационных операторов решения стохастических функционально-дифферен-

- циальних уравнений / Е. Ф. Царьков // Латвийский математический ежегодник. — Рига : Зинатне, 1972. — Т. 21. — С. 99—107.
17. Ясинський В. К. Задачі стійкості та стабілізації динамічних систем зі скінченою післядією / В. К. Ясинський, Є. В. Ясинський. — К. : Вид-во «ТВиМС», 2005. — 580 с.
18. Кореневский Д. Г. Устойчивость динамических систем при случайных возмущениях параметров. Алгебраические критерии / Д. Г. Кореневский. — К. : Наук. думка, 1989. — 208 с.
19. Свердан М. Л. Стохастичні динамічні системи із скінченою післядією / М. Л. Свердан, Э. Ф. Царков, В. К. Ясинський. — Чернівці : Зелена Буковина, 2000. — 560 с.

The second method of Lyapunov was justified for stochastic diffusion of automatic control systems with delay and Markov parameters, which is a generalization of similar results for stochastic diffusion equations with delay [5].

Key words: *the automatic regulation, the Wiener perturbations, the "nondirect" regulations , the Poisson perturbations, the absolute firmness.*

Отримано: 14.04.2011